

ГЛАВА 24. У МОЛОДЫХ НЕТ САМОКОНТРОЛЯ.

Глядя на Лу Бояна, Су Цзянань невольно позволила своему воображению разыграться. В этот момент Лу Боян внезапно открыл глаза. В ночной темноте опасность и холод в его длинных, узких глазах были заметны куда сильнее, чем обычно. Вздрыгнув, Су Цзянань глубоко вздохнула.

Лу Боян усмехнулся: «Если бы я собирался что-то с тобой сделать, думаешь, ты бы еще стояла там?»

«Тогда ... тогда где же я буду спать?» - тупо спросила Су Цзянань.

«На кровати, конечно», - губы Лу Бояна изогнулись в злой усмешке.

В голове Су Цзянань раздался щелчок. Затем словно что-то взорвалось в ее черепе, заставив разум опустошиться. Не из-за слов Лу Бояна, а потому ... потому что он точно знал, чего именно она боится!

Это было чистое зло...

«Передай мне подушки с дивана», - неожиданно потребовал Лу Боян.

«О...»

Су Цзянань послушно выполнила, что ей сказали. Лу Боян проложил подушки вдоль середины кровати. Глаза девушки сверкнули: «Эй! Это отличная идея».

«Так мне не придется спать с открытыми глазами», - сказал Лу Боян.

Что, черт возьми, он имел в виду?

В конце концов, Су Цзянань осторожно подошла к огромной кровати, которая теперь была разделена на две части диванными подушками, и легла. Она закрыла глаза, но сон не шел.

Она и Лу Боян лежали в одной постели. Это было то, о чем она никогда прежде не осмеливалась даже подумать.

Хотя она была уверена, что он ничего ей не сделает, ее сердце все еще... неслось вскачь.

Опасаясь, что Лу Боян заметит неладное, Су Цзянань крепко зажмурилась и попыталась уснуть. В конце концов ее бешено колотившееся сердце проиграло битву с усталостью, и она провалилась в глубокий сон.

Лу Боян открыл глаза в темноте.

Внешне он мог сохранять спокойствие и невозмутимость, как и раньше. Но теперь, когда они собирались провести ночь в одной постели, как он вообще мог заснуть?

Слегка наклонив голову, Лу Боян посмотрел на мирно спящую рядом женщину. Ее длинные ресницы отбрасывали глубокую тень. Прямо сейчас ее нежное лицо казалось совершенно уязвимым и беззащитным. Она выглядела как невинное дитя.

Неожиданно она перевернулась во сне. Ее гладкая икра теперь прижималась к его ногам. В

одно мгновение его дыхание стало тяжелым и затрудненным.

Если она и дальше будет так кидаться на него, то для Лу Бояна эта ночь действительно может превратиться в бессонную.

Он уже собирался оттолкнуть ногу Су Цзянань, когда внезапно все ее тело перекатилось к нему. Ее тонкие руки потянулись к валику в середине кровати, прежде чем небрежно проследовать к его груди.

Когда это маленькое чудовище спало, оно было гораздо смелее, чем днём.

Лу Боян схватил подушку и сбросил ее на пол. Су Цзянань пискнула во сне, ее крошечные руки начали ощупывать его грудь. В следующее мгновение она схватила его за руку и с силой притянула к себе.

Она выглядела как ласковый питомец, прижавшись к нему, ее улыбка выражала глубокое удовлетворение. С закрытыми глазами она выглядела невероятно очаровательно.

Сердце Лу Бояна словно окунули в тёплую воду. Оно смягчалось дюйм за дюймом. Он придвинулся ближе к ней, и Су Цзянань в ответ забралась всем телом в его объятия.

Такая послушная.

Он улыбнулся от удовольствия, наклонил голову и поцеловал ее в лоб.

Спокойной ночи, маленький монстр.

...

Лу Боян всегда был человеком привычки. На следующий день ровно в семь утра он пошевелился и открыл глаза. Его глаза сразу же нашли Су Цзянань.

Она спала, все еще используя его руку в качестве подушки. Её мерное дыхание было спокойным.

Всё было бы прекрасно, если бы пижама не соскользнула с её плеч во время сна. Его взору предстали нежные линии ее шеи, красивая ключица и участок обнаженной кожи под ней.

В его глазах Лу Бояна появился неестественный блеск. Он схватил покрывало и накрыл им Су Цзянань, которая в ответ нахмурилась и отбросила покрывало ногой. Он попробовал еще раз, но она снова откинула одеяло в знак протеста.

«Она проснулась? Или это не нарочно?» - подумал он.

Лу Боян уставился на лицо маленького монстра. Внезапно он вспомнил прикосновение своих губ к ее лбу. Слегка прохладный, но мягкий и нежный. В тот момент, когда поцелуй достиг цели, словно что-то вошло в его сердце, полностью заполнив его.

Его взгляд скользнул вниз и остановился на ее губах. «А ее губы не будут ли вкуснее?» - он удивился своей мысли.

Помимо прочего, это, казалось, был неплохой способ её разбудить.

Их губы соприкоснулись. Действительно, она была такой нежной, как он и предполагал. Он

почувствовал внезапное желание укунить ее губы, но – с каких это пор он начал терять контроль над собой?

Он резко отстранился. В этот момент Су Цзянань сонно открыла глаза.

Почему Лу Боян был так близко к ней? Это было на самом деле или просто очередная фантазия?

Она протянула руку и коснулась лица Лу Бояна. Ах, оно было теплым, и казалось, что он хмурится. Он выглядел явно раздраженным.

«Су. Цзян. Ань!»

Никогда за всю жизнь Лу Бояна не трогали так за лицо. Его голос перешел в опасное рычание.

Су Цзянань глубоко вздохнула. Она мгновенно проснулась: «Лу, Лу Боян!»

«Твоя пижама», - ехидно напомнил Лу Боян.

Су Цзянань взглянула на себя сверху вниз. Её одежда была в беспорядке!

«Извращенец!»

Лу Боян поднял брови: «И это говорит та, которая цеплялась за меня всю ночь и отказывалась отпускать».

Только тогда Су Цзянань поняла, что ... она обнимала руку Лу Бояна!

Она поспешно отпустила его и спрятала руки обратно под одеяло. В принципе, она подумывала спрятаться под одеялом целиком, учитывая, насколько она была подавлена.

Лу Боян наблюдал - она втянула голову в одеяло, как черепаха в панцирь. Он вдруг почувствовал, что это вовсе не плохой способ начать день. На его губах появилась едва заметная улыбка. Он встал и пошел умываться.

Су Цзянань довольно долго парилась под одеялом, прежде чем решила высунуть голову наружу. Когда она наконец покинула свой бастион, все ее лицо было красным, как будто кто-то намазал его маслом чили. Убедившись, что Лу Боян выйдет еще не скоро, она схватила свою одежду и поспешила в гардеробную переодеться.

Надев приличную одежду, она открыла дверь гардеробной и вышла. Лу Боян как раз покидал ванную.

Но дело было не в этом. Суть была в том, что...

Он был завернут в банное полотенце! И всё. Ох...

Су Цзянань привыкла видеть этого человека стильно одетым, поэтому она знала, что он должен иметь телосложение, сравнимое с телосложением международной супермодели. Но чего она никак не ожидала, так это того, что он выглядел даже лучше любой международной супермодели.

Капли воды скользили по линиям его скульптурного пресса, делая этого дьявольски привлекательного мужчину намного сексуальнее.

Обычно так называемые горы мышц мало интересовали Су Цзянань. Честно говоря, она считала качков с выступающих мускулами довольно страшными. Но Лу Боян был совсем другой историей. Он принадлежал к категории худощавых и подтянутых, что было в точности в ее вкусе.

Пока она откровенно пускала слюни, Лу Боян спокойно и неторопливо подошел к ней. Она отступила назад: «Ты, что ты делаешь?»

Су Цзянань подумала о капитуляции в гардеробную. Но Лу Боян спокойно предупредил: «Я иду переодеваться. Ты тоже пойдешь - на меня посмотреть?»

Глаза Су Цзянань потемнели и, кажется, задёргались. В этот момент ей в голову пришла крамольная мысль: «Ну и что, если я посмотрю?»

Губы Лу Бояна изогнулись в улыбке. Он потянул за край и начал снимать полотенце...

«Этот парень!..» - мелькнуло в голове Су Цзянань, прежде чем она в приступе паники выскочила из гардеробной.

Это было действительно нервное утро. Красноликая Су Цзянань сидела за завтраком, совершенно сбита с толку.

Тан Юлань заметила странное поведение невестки. «Цзянань, тебе нехорошо?» - с беспокойством спросила она.

Су Цзянань не могла заставить себя посмотреть в лицо Тан Юлань: «Нет, это не так...»

Понимание внезапно осенило Тан Юлань. «В чем тут дело? - подумала она. - Моя невестка ведет себя...застенчиво».

Тан Юлань когда-то сама проходила через все стадии отношений молодоженов, так что, естественно, она стала думать в этом направлении. Она улыбнулась и наполнила миску Су Цзянань кашей: «У Бояна совсем нет самоконтроля. Я поговорю с ним позже!».

«Самоконтроль? В каком смысле?» - подумала Су Цзянань с пустым взглядом.

После долгого молчания Су Цзянань обратила внимание на многозначительный взгляд Тан Юлань и наконец поняла, что имела в виду ее свекровь. Су Цзянань чуть не упала со стула: «Мама, всё не так, мы, мы не были... мы не... мы ...»

«Я понимаю».- Тан Юлань моргнула несколько раз, давая понять Су Цзянань, что дальнейших объяснений не требуется. - Я тоже когда-то была молода».

«...» Су Цзянань хотелось заплакать. Все ее лицо было красным, как яблоко.

Лу Боян медленно спустился по лестнице. Он заметил опущенную голову Су Цзянань и подумал, что она выглядит довольно неловко. Улыбка Тан Юлань была еще более странной. «Что случилось?» - спросил он, закатывая рукава.

«Ничего!»- быстро ответила Су Цзянань. Она ловко начала наполнять миску кашей для Лу Бояна. - «Давайте завтракать!»

Тан Юлань молча улыбнулась над кашей. Для нее утро было несравненно прекрасным.

Су Цзянань была слишком подавлена, чтобы оставаться в гостях. После завтрака она попрощалась с Тан Юлань, заявив, что у Лу Бояна есть кое-что, о чем он должен позаботиться.

Спустя долгое время после того, как они покинули Сады орхидей, краснота на лице Су Цзянань наконец-то медленно спала. «Лу Боян, насчет сегодняшнего утра ... я могу объяснить», - пробормотала она.

Не дожидаясь ответа Лу Бояна, она продолжила: «У меня плохие привычки в плане сна. Так что перекачивание на твою сторону кровати - это нормально. Это было не намеренно. Я вообще-то не знала, что сделаю это, пока это не случилось. Пожалуйста, не думай об этом слишком много, и, пожалуйста, не принимай это близко к сердцу. Воспринимай это как разовый несчастный случай. Я имею в виду... Эй, у тебя, должно быть, были какие-то несчастные случаи раньше, да? Безусловно, ты можешь меня понять?»

Она ничего не напутала? Он контролировал практически всю свою жизнь. Было только два несчастных случая, и оба произошли четырнадцать лет назад. Первый - смерть его отца, а второй...

«Я понял», - ответил он тоном, говорившим, однако, что он не согласен.

«Он понял? Всего два слова? Что это за отношение?» - сердито подумала Су Цзянань. На фоне его лаконичного ответа ее длинное объяснение стало казаться ... излишним.

Лу Боян действительно должен был позаботиться о некоторых вещах, поэтому он посадил Су Цзянань у дома и уехал. Зайдя во двор, Су Цзянань позвонила Ло Сяоси и сообщила ей, что Лу Боян уже разобрался с интернет-травлей. Если только не произойдет какой-нибудь непредвиденный случай, ни одна из деталей ее личной жизни не будет раскрыта.

«О, я уже знаю», - разволновалась Ло Сяоси. - «Слушай, у меня есть только одно слово для твоего муженька. Задира! Вчера утром та фанатка утверждала, что владеет твоими личными данными, но обнаружит их только в том случае, если поток комментариев достигнет определенного порога. Но прошлой ночью её учетную запись удалили. После этого все на форуме обсуждали, сделала ли ты что-то с этим пользователем. Как наивно! Как будто ты можешь сделать что-то сама».

Су Цзянань слишком хорошо знала Ло Сяоси. «Ло Сяоси, ты что-то писала в интернете?» - спросила она.

«Я слышала от брата Ичэна, что Лу Боян вмешался в это дело. Я так и написала этим идиотам», - самодовольно сказала Ло Сяоси. - «А потом знаешь что? Тема на форуме стала такой тихой, как будто ее запустил призрак».

Су Цзянань ущипнула себя за переносицу: «Ло Сяоси, ради Бога, ты же выпускница престижной школы. Ты действительно планируешь тратить все свое время, отсиживаясь в Интернете, и жить за счет родителей?»

«Ну, мне не особенно нравится жить за счет родителей. Но вот что самое печальное. Я могла бы, черт возьми, жить на их деньги вечно, и у них все равно останется много!» - возразила Ло Сяоси. - «К тому же я еще не завоевала сердце твоего брата. Добиваться его сердца - самое важное дело в моей жизни!»

На первом году их обучения в средней школе Ло Сяоси подошла к Су Цзянань и соблазнила ее бутылкой йогурта: «Давай будем добрыми друзьями!»

У Ло Сяоси была скрытая цель - Су Ичэн.

Первая встреча Ло Сяоси и Су Ичэна была случайной. В тот момент, когда она увидела его, она почувствовала, как будто через ее тело прошел электрический разряд. Однако Су Ичэн был настолько холоден и неприступен, что она не посмела приблизиться к нему. Позже она узнала, что у него есть младшая сестра, которая учится в той же школе, что и она. Она решила попытаться подобраться к Су Ичэну через Су Цзянань. Сперва она скрывала от Су Цзянань свои намерения. Но так как Ло Сяоси продолжала то тонко, то откровенно расспрашивать Су Цзянань о новостях, касающихся Су Ичэна, той не потребовалось много времени, чтобы обо всем догадаться.

Су Цзянань поняла, что новая подруга не бескорыстна и следовало бы держаться подальше от неё. Но Ло Сяоси, которая была беззаботной и временами немного глуповатой, нравилась Су Цзянань куда больше, чем те юные цыпочки, которые постоянно крутились вокруг ее брата. Не особо заботясь о построении своих отношений, они тем не менее стали лучшими друзьями, и в какой-то момент Су Цзянань даже начала способствовать усилиям Ло Сяоси завоевать сердце Су Ичэна.

Как ни печально, Су Ичэн никогда не отвечал взаимностью на авансы Ло Сяоси. Су Цзянань ожидала, что Ло Сяоси вскоре сдастся. Но похоже, её подруга оставалась верна своим чувствам до сих пор.

Сколько лет уже прошло? Даже Су Цзянань, чьими оценками по математике определённо можно было гордиться, требовалось время, чтобы сосчитать...

«Почти десять лет! Даже дольше, чем «Десять лет» Исона Чана (*певец из Гонконга), - решительно заявила Ло Сяоси. - «Я буду продолжать идти. Су Ичэн не попадет в руки других женщин! Он мой!»

Су Цзянань улыбнулась: «Я тоже не хочу, чтобы другие женщины становились моими невестками».

Кто сказал, что все идёт гладко у искренних и открытых людей? Такая на вид беззаботная Ло Сяоси оставалась преданной ее безответным чувствам целых десять лет. Сбудется ли наконец ее желание?

<http://tl.rulate.ru/book/18987/698238>